

Особенности формирования и оценки медиативной компетентности педагогов в условиях цифровой трансформации образования (на примере Енисейской Сибири)

Ольга Георгиевна Смолянинова

доктор педагогических наук, академик РАО, профессор, заведующий кафедрой информационных технологий обучения и непрерывного образования
Сибирский федеральный университет
Красноярск, Россия
smololga@mail.ru
 0000-0000-0000-0000

Наталья Сергеевна Подусова

аспирант кафедры информационных технологий обучения и непрерывного образования
Сибирский федеральный университет
Красноярск, Россия
produsova@mail.ru
 0000-0000-0000-0000

Поступила в редакцию 05.01.2023

Принята 12.02.2023

Опубликована 15.03.2023

 10.25726/n5102-4231-9468-v

Аннотация

В статье представлено теоретическое и эмпирическое обоснование проблематики формирования и оценки медиативной компетентности педагогов в условиях цифровой трансформации и с учетом поликультурных особенностей макрорегиона Енисейской Сибири. Представлены примеры авторских кейсов по межэтническим конфликтам в образовании, с учетом региональных факторов образовательной деятельности (на примере Енисейской Сибири) как средства формирования и оценивания медиативной компетентности. Предложена модель авторского курса повышения квалификации «Медиативная культура педагога» как средства формирования и оценивания медиативной компетентности практикующих специалистов в образовании и студентов педагогических, психолого-педагогических направлений. Описаны методология и результаты анкетирования педагогических работников и студентов – будущих педагогов регионов Енисейской Сибири, направленного на оценку медиативной культуры и медиативной компетентности в контексте поликультурности и цифровизации социума. Исследование выполнено при финансовой поддержке краевого государственного автономного учреждения «Красноярский краевой фонд поддержки научной и научно-технической деятельности» в рамках научного проекта «Модель формирования медиативной компетентности педагогов в условиях поликультурного социума Енисейской Сибири», код заявки № 2022103008985 (КФ-920).

Ключевые слова

медиативная компетентность педагога, медиативная культура педагога, цифровая трансформация образования, регионализация образования, межэтнический конфликт, кибербуллинг.

Исследование выполнено при финансовой поддержке краевого государственного автономного учреждения «Красноярский краевой фонд поддержки научной и научно-технической деятельности» в рамках научного проекта «Модель формирования медиативной компетентности педагогов в условиях поликультурного социума Енисейской Сибири», код заявки № 2022103008985 (КФ-920).

Введение

Одной из важных задач государственной деятельности, ориентированных на социальное и культурное развитие, является сохранение и приумножение отечественного историко-культурного наследия, представляющего мировую и общероссийскую значимость, и связанного с интериоризацией ценностей, традиций и культур конкретных этносов, сохранением их самобытности и самоидентификации. В особенности это приоритетно для малочисленных народов, проживающих в условиях отдаленной от мегаполисов местности. Неслучайно прошедший 2022 год был объявлен в том числе Годом культурного наследия народов России (Указ, 2021). Сохранение этнокультурного многообразия в стране, гармонизация межэтнических отношений являются одними из приоритетов государственной национальной политики РФ (Указ, 2018). Кроме того, в соответствии с Указом Президента РФ от 29 мая 2020 г. № 344 «Об утверждении Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года», в число мер по профилактике и недопущению экстремистских проявлений входит предупреждение межнациональных конфликтов путем проектирования и реализации системы профилактики терроризма и экстремизма, а также посредством разработки нормативных, программных документов в сфере противодействия экстремизму, в том числе с учетом региональных факторов (Указ, 2020).

Сохранение и увеличение естественного прироста коренных малочисленных народов, сокращение миграции и улучшение качества жизни в контексте низкого уровня социальной инфраструктуры, экстремальных природно-климатических условий сопряжено с охраной как духовной культуры и этнического самосознания, так и материальной культуры, в виде объектов культурного наследия, вблизи которых издавна исторически обитают соответствующие этносы. Согласно Стратегии развития Арктической зоны РФ и обеспечения национальной безопасности на период до 2035 года, к числу мер по реализации задач в сфере социального развития Арктики, населяемой по меньшей мере 19 малочисленными народами, относится «обеспечение сохранения и популяризации культурного наследия, развития традиционной культуры, сохранения и развития языков малочисленных народов» (Указ, 2023).

Недостаточность развития социальной инфраструктуры Арктической зоны находит отражение в аспектах ее цифровизации. В частности, исследователями отмечается, что на сегодняшний день в большинстве регионов Арктики показатели, связанные с использованием ИКТ населением, ниже среднероссийского уровня, и до сих пор, несмотря на планомерное развитие ИТ-инфраструктуры Арктических регионов, актуальна угроза устойчивого функционирования Интернета на всей протяженности Арктики (Бывшев, 2022). Как отмечают Н.В. Дядик и А.Н. Чапаргина, для арктических регионов также характерна низкая плотность населения, что увеличивает радиусы обслуживания и ограничивает в доступности услуг жителей соответствующих регионов, включая образовательные – как следствие, имеет место быть дефицит трудовых ресурсов в виде нехватки высококвалифицированных кадров; помимо цифрового разрыва, сопряженного с неравномерно развитой ИТ-инфраструктурой, для Арктики характерен разрыв цифрового использования, связанный с различным целеполаганием в применении средств ИКТ, будь то созидательная активность (творчество, образование) или решение повседневных рутинных задач (Дядик, 2021).

Макрорегион Енисейской Сибири, охватывающий 3 субъекта РФ - Красноярский край, Республику Хакасию и Республику Тыва – представлен обширным перечнем этносов, проживающих на данных территориях (преимущественно это относится к Красноярскому краю, что обусловлено сложными демографическими, этнокультурными и политическими процессами в исторической динамике (Этническая, 2006); в Хакасии и Тыве со значительным перевесом преобладают две этнические группы – русские и хакасы, русские и тувинцы соответственно, суммарно более 90% в обоих случаях). Территории регионов Енисейской Сибири значительно по площади охватывают районы Арктики и Крайнего Севера, представленные как исконными народами Сибири (русские, хакасы, тувинцы и др.), так и коренными малочисленными народами Севера (долганы, ненцы, эвенки, кеты, селькупы, шорцы, тувинцы-тоджинцы и пр.).

Разнообразная палитра национальностей, плотно сконцентрированных на одной территории, определяет существенный конфликтогенный потенциал социума и создает предпосылки для межэтнических конфликтов на почве социально-культурных различий. Эмпирически психологами доказано, что угроза позитивной идентификации себя этносами активизирует механизмы социально-психологической защиты личности, которые могут в дальнейшем влиять на развитие личностных деструкций (Бучек, 2009). На примере изучения представителей селькупского, хантыйского и ненецкого этносов учеными установлено негативное влияние условий Крайнего Севера на личность, что проявляется в сглаживании стеничных свойств личности и активизации уязвимых параметров нервной системы, таких как тревожность и сверхчувствительность, быстрая утомляемость, снижение психической активности в интеллектуальном труде, что впоследствии порождает замкнутость личности, снижение потребности в общении (Бучек, 2009). В исследовании Н.П. Копцевой отмечается и эмпирически иллюстрируется проблема замкнутости и отчужденности культуры малочисленных и коренных народов Севера, сложности ее интеграции в общий социокультурный контекст региона (в частности, Красноярского края) ввиду недостаточной культурной осведомленности жителей мегаполиса и центральных районов края, составляющих его основной костяк (Копцева, 2013). Учеными выявлены значимые и устойчивые различия в восприятии и оценке окружающей действительности коренными малочисленными народами Севера в сравнении с не входящими в эту группу этносами, в части ценностных ориентаций, например, миролюбивости, которая больше присуща малочисленным народам (Рябова, 2020). При этом интересно, что при взаимодействии детей, являющихся представителями коренных народов Севера, со сверстниками «своего» этноса, высоковероятна депривация структуры и компонентов самосознания, к примеру, у ханты и ненцев в этом отношении наиболее чувствительны имя, психологическое время и притязание на признание, а у русских – половая идентификация и притязание на признание; кроме того, выявлен так называемый комплекс этнической неполноценности у детей коренных народов, что выражается в их предпочтении физическим характеристикам европеоидной расы, а не монголоидной, свойственной их этническому типу (Павлов, 2001).

В то же время, несмотря на этнопсихологическое своеобразие этносов Сибири, Арктики и Севера, данные народы, ввиду тесного и многовекового взаимодействия друг с другом, в единстве составляют и определяют идентичность сибиряков, служат собирательным образом так называемой сибирской ментальности, которая, в свою очередь, интегрирует в себе ментальность русских и аборигенных народов, характеризуется переплетением азиатских черт психики с психическим складом сибиряка русского происхождения (Винокурова, 2015), определяется пространством диалога различных верований, взаимодействием земледелия и кочевого образа жизни, сочетанием характеристик доиндустриальной, индустриальной и постиндустриальной моделей общества, репрезентирована в художественном творчестве в экзистенциальной логике, отражающей в исторической ретроспективе и актуализирующей в настоящее время личностные смыслы внешнего и внутреннего бытия сибиряков, их ценности, часто восходящие к общечеловеческим ориентирам (Пантелеева, 2018). По данным одного из последних опросов ВЦИОМ соответствующей проблематики (2020), более 80% россиян высоко оценивают состояние межэтнических отношений в России, при этом примерно каждый пятый из числа опрошенных в большей или меньшей степени склонен думать, что в его месте проживания (городе, поселке и т.д.) могут возникнуть межнациональные конфликты (Емельяненко, 2021). Относительно федеральных округов, Сибирь, по данным социологических исследований 2020 г., отражающих общественное мнение в части межэтнической напряженности, не отличается приоритетом доброжелательности в межэтнических отношениях (доброжелательными отношениями считают только 20%, то есть 1/5 от общего числа опрошенных), большинство респондентов склонны оценивать межэтнические взаимодействия в Сибири скорее как «нормальные, бесконфликтные» (52%) (Щеголькова, 2020). На наш взгляд, эти данные могут не учитывать наличие и масштабы внутриличностных и латентных конфликтов в межэтническом контексте.

Таким образом, жизненная среда поликультурного социума Арктики и Севера, характеризующаяся своеобразным и непростым для психического здоровья природно-климатическим фоном, особенностями уклада жизни, цифровым развитием и этнопсихологическими характеристиками

разных социальных групп, тесно соседствующих друг с другом, и в совокупности определяющая контекст регионализации образования, актуализирует вопросы поликультурной (межкультурной, культурной) медиации и формирования соответствующей компетентности в сфере профилактики и урегулирования социальных конфликтов у специалистов, работающих в системе «человек-человек», с учетом специфики региона и макрорегиона, и всепроникающего расширения цифровизации жизнедеятельности, инициирующего модернизацию содержания профессиональной подготовки медиаторов для социальной-образовательной сферы, с учетом роста влияния на личность угроз, сопряженных с межличностным взаимодействием в киберпространстве, интернет-зависимостью и кибербуллинг, зависимостью от ИКТ-средств и пр. (Рыжова, 2021).

Материалы и методы исследования

Исследование основано на многочисленных работах, посвященных вопросам поликультурного образования и регионализации образования; определения сущностных характеристик и аспектов формирования медиативной компетентности и медиативной культуры как взаимообуславливающих компонентов структуры личности; определения понятий и функций этномедиации, поликультурной (межкультурной, культурной) медиации, а также базируется на исследованиях, раскрывающих этнопсихологические особенности народов Енисейской Сибири и коренных малочисленных народов Севера; работах, посвященных феноменологии межэтнических конфликтов и кибербуллинга, все более масштабируемого в условиях цифровой трансформации. При написании работы использованы как теоретические, так и эмпирические методы исследования (изучение, анализ, сравнение, синтез и обобщение литературы, моделирование, кейс-метод, анкетирование). Теоретико-методологическую основу исследования составили взаимообуславливающие культурологический и компетентностный подходы в образовании, задающие контекст рассмотрения медиации как особого феномена и частного случая «срединной» культуры, культуры диалога и заботы о себе, с одной стороны, и как универсальной способности личности, оптимально проявляющейся в продуктивной деятельности по профилактике и урегулированию конфликтов в образовании – с другой стороны.

Результаты и обсуждение

Интенсификация межнациональных контактов, характерная для современного мира и обусловленная активными миграционными процессами в частности, а также учащением социальных взаимодействий в целом, приводит либо к ассимиляции разных этносов, либо к их совместному существованию в формате создания внутри общества отдельных диаспор и землячеств, призванных обеспечивать сохранность внутренней идентичности нетитульных народов; вместе с тем наличие и культивация различий между этносами, инициируемая посредством организации соответствующих объединений и социально-культурных институтов, создает предпосылки для раскола общества по принципу «мы – они», вследствие чего возрастает уровень межэтнической напряженности в социуме (Шуренкова, 2017).

При этом, как подчеркивает А.Ю. Коновалов, конфликт между представителями разных этносов нередко не является межэтническим по своей природе, и его трансформируют в таковой сами собственники конфликта, окружение, масс-медиа и пр., чему может предшествовать негативный опыт межкультурного взаимодействия, наличие укоренившихся в массовом сознании стереотипов и пр. (Коновалов, 2012). Межэтнический конфликт специфичен и сложен именно тем, что в картине мира собственников конфликтной ситуации личностные характеристики противоположной стороны часто слиты воедино с подлинными предпосылками и основаниями конфликта, и могут восприниматься как первопричина конфликтности. Этническим спорам, которые в большинстве своем носят социокультурный характер, выражающийся в соответствующих поведенческих паттернах, различиях ценностей, традиций, языка, религии и пр., свойственны элементы бессознательности в поведении, такие как эмоциональность, символизм, алогичность, неподкрепленность и недостаточная обоснованность действий участников конфликта рациональными доводами (Григорян, 2018).

Приведем пример разработанного нами авторского кейса с межэтническим конфликтом в условиях регионализации образования Енисейской Сибири, отражающего специфику расселения и уклада жизни народов Сибири, которая определяет потенциальную конфликтность (на примере отношения к родному языку, детерминирующему этническое самосознание и, соответственно, значимому в картине мира, в условиях интеграции коренного народа – тувинцев-тодджинцев – с русскоговорящим населением).

Аржаана – девочка родом из Республики Тыва, недавно переехала из отдаленного Тоджинского района в столицу региона, в г. Кызыл. И уже с первых дней столкнулась с трудностями: она практически не владеет русским языком, так как в местности, где она выросла и проживала длительное время, на русском языке практически никто не разговаривает. Одноклассники, преимущественно русскоязычные монолингвы, пытались общаться с девочкой с помощью жестов и записок, но ее непонимание и невольное молчание вызывало у них с каждым разом раздражение, что ярко проявлялось во время активных игр на переменах, во время занятий физической культурой. Девочку стали дразнить, нелестно высказываться о ней. На нее жаловались и другие учителя, по причине того, что та не успевает по их предметам. Классный руководитель неоднократно настаивала на том, что ребенку нужно изъясняться на русском языке, чем вызвала гнев и недовольство родителей, так как тувинский язык является для их семьи родным, и официально признан одним из государственных на территории республики. Поняв, что требуется помощь в разрешении данного конфликта, классный руководитель обратился за помощью к медиатору.

Ниже приведен другой пример авторского кейса с межэтническим конфликтом в условиях регионализации образования Енисейской Сибири, с элементами кибербуллинга, отражающий возможность инициации межэтнического конфликта на фоне различия в религиозных предпочтениях. Религиозные воззрения составляют портрет большинства представителей того или иного этноса, поскольку в немалой степени определяют их национальное самосознание и общность как группы. Соответственно, это личностно значимая характеристика, уязвленность которой нередко воспринимается эмоционально и болезненно.

В 5-ом классе школы новенькие – брат и сестра, Анвар и Амира. Их семья исповедует ислам. Так случилось, что Анвар и Амира, будучи сибирскими татарами по этнической принадлежности, попали в класс, где преимущественно учатся дети русской национальности. Во время одного из уроков по предмету «Основы религиозных культур и светской этики» от Анвара и Амиры прозвучало предложение провести тематическое занятие об исламе, в честь одного из приближающихся религиозных праздников у мусульман, на что классный руководитель и одноклассники выразили согласие. На следующий день педагогу стали поступать по телефону жалобы сразу от нескольких родителей, с отсылкой на то, что еще в 3-4 классе единогласно были выбраны для изучения основы православия. Доводы, что остальные дети единодушно приняли эту инициативу, не убедили родителей, их позиция была принципиальна и непоколебима. Понимая это, учитель был вынужден отказать Анвару и Амуре, что впоследствии вызвало конфликт со стороны их отца и матери, которые упрекнули педагога и остальных родителей в неуважении своих религиозных чувств, и предупредили, что собираются писать и звонить в вышестоящие инстанции, вплоть до администрации школы и прокуратуры. Спор разгорелся и в общем родительском чате в WhatsApp, где в какой-то момент родители стали нелестно и чрезвычайно эмоционально высказываться в адрес друг друга. Классный руководитель обратился за помощью к медиатору.

Данные кейсы, как мы считаем, являются релевантным средством формирования и оценивания медиативной компетентности педагога в условиях регионализации образования, в том числе медиативной культуры, поскольку в контексте поликультурализма медиативная компетентность тесно сопряжена с гуманитарной образованностью медиатора, подразумевает в том числе его осведомленность об особенностях разных народов (этнопсихологии, уклада жизни, системы ценностей и др.), в сущности, определяющих параметры культуры конкретных этносов.

Помимо этих и др. практико-ориентированных кейсов, в Сибирском федеральном университете при содействии Красноярского краевого фонда поддержки научной и научно-технической деятельности

была разработана и апробирована программа дополнительного профессионального образования «Медиативная культура педагога». Данная программа имеет модульный принцип построения. Основу программы составляют 2 системообразующих раздела, интегрирующих и консолидирующих содержание программы и основной педагогический замысел – это разделы «Медиативная культура в свете профессии педагога» и «Медиативная компетентность как эффективное условие развития медиативной культуры педагога», отражающие взаимообусловленность и интеграцию культурологического и компетентностного подхода, в контексте рассмотрения сущности и аспектов формирования профессиональной компетентности педагога-медиатора в условиях регионализации. Данные разделы являются завершающими в системе освоения программы, знакомству с ними предшествует последовательное изучение трех модулей, выстроенных в дедуктивной логике:

- 1) «Основы медиации как частного случая конфликтологии»;
- 2) «Законодательные основы медиации. Актуальность поликультурной медиации и восстановительного подхода»;
- 3) «Конфликты. Участники, виды»;
- 4) «Правила ассертивного поведения в конфликте»;
- 5) «Медиация в образовании: сущность, особенности организации»;
- 6) «Конфликты в образовательной среде»;
- 7) «Медиативные техники, применяемые медиатором в работе с получателями услуг в образовательной среде»;
- 8) «Организационно-техническое обеспечение процедуры медиации и онлайн-медиации»;
- 9) «Медиация в условиях межэтнического конфликта и регионализации образования»;
- 10) «Особенности протекания межэтнических конфликтов в условиях Енисейской Сибири: поликультурная медиация в образовании»;
- 11) «Восстановительный подход. Восстановительная медиация в межэтнических конфликтах».

Курс «Медиативная культура педагога» реализуется асинхронно, с использованием ресурсов интернет-поддержки, в формате прохождения слушателями массового открытого онлайн-курса, включающего презентационный материал, видео лекции, перечень литературы и источников, рекомендуемых к самостоятельному изучению. Промежуточный контроль подразумевает прохождения тестирования, итоговый контроль проводится в формате написания и взаимооценивания эссе (рисунок 1).

Для оценки сформированности медиативной культуры и медиативной компетентности нами была разработана и апробирована анкета для педагогических работников и студентов – будущих педагогов регионов Енисейской Сибири, которая включает 16 вопросов, охватывает аспекты медиации в части поликультурности, регионализации образования в контексте макрорегиона Енисейской Сибири, и кибербуллинга. В исследовании в общей сложности приняли участие 115 респондентов, наибольшее число составили педагогические работники и студенты Красноярского края (62%).

По результатам социологического опроса можно заключить следующее: трудности в межэтнических отношениях у обучающихся, как считают респонденты, преимущественно связаны с разницей в поведенческих стереотипах (80%), ростом этнического национализма и межэтнической напряженности (46,7%), а также обусловлены культурными различиями школьников (40%).

Наиболее распространенными способами смягчения или предотвращения межэтнических конфликтов в педагогической среде Енисейской Сибири являются совместное решение выхода из конфликта (переговоры, 86,7%), рассказ о традициях и культуре других народов обучающимся (80%), работа с психологом в образовательной организации (40%). Следует отметить, что с технологиями форум-театра и этномедиации знакомо значительно меньше педагогов и студентов – 20% и 33,3% соответственно.

Рисунок 1. Модель курса повышения квалификации ФГАОУ ВО «СФУ» «Медиативная культура педагога»

Практически каждый второй из числа опрошенных (46,7%) считает, что знание о межэтнических конфликтах крайне пагубно влияет на эмоционально-волевую сферу личности ребенка, около половины респондентов на шкале от 1-5, где 5 – крайняя степень отрицательного воздействия, выбрали «3». Абсолютно идентичными получились результаты по аналогичной шкале касательно вопроса «Оцените, как знание о кибербуллинге отражается на эмоционально-волевой сфере личности ребенка (до 18 лет)? Выберите цифру от 1 до 5, где 1 – совсем не влияет, 5 – влияет крайне негативно». Эффективность медиации в решении межэтнического конфликта по аналогичной шкале от 1 до 5 треть опрошенных (33,3%) оценивают высоко – «4».

Более половины из числа респондентов (53,3%) отметили, что в их образовательных организациях имеют место быть конфликты между обучающимися разных национальностей, но они случаются редко. При этом любопытно, треть опрошенных (33,3%) уверенно заявили, что подобных конфликтов в их учреждении однозначно нет (рисунок 2).

Есть ли в Вашей образовательной организации конфликты между обучающимися разных национальностей, и если да, то как часто они происходят?

115 ответов

Рисунок 2. Результаты анкетирования по вопросу межнациональных конфликтов в образовании и их периодичности

На вопрос «Как Вы оцениваете отношения между детьми разных национальностей в Вашей образовательной организации?» около половины респондентов (46%) оценили их как доброжелательные, и ровно столько же в процентном соотношении охарактеризовали их как нейтральные (рисунок 3), что соотносится результатами всероссийского социологического опроса ВЦИОМ 2020 года, указанными выше.

Как Вы оцениваете в вашей образовательной организации отношения между детьми разных национальностей ?

115 ответов

Рисунок 3. Результаты анкетирования по вопросу напряженности межэтнических отношений в образовательном учреждении

Интересно, что более половины респондентов (60%) считают самым конфликтогенным (потенциально конфликтным) в плане межэтнических отношений возраст 11-14 лет (средняя школа), рисунок 4.

Как Вам представляется, в каком возрасте наиболее часто возникают трудности межэтнического характера в общении друг с другом?

115 ответов

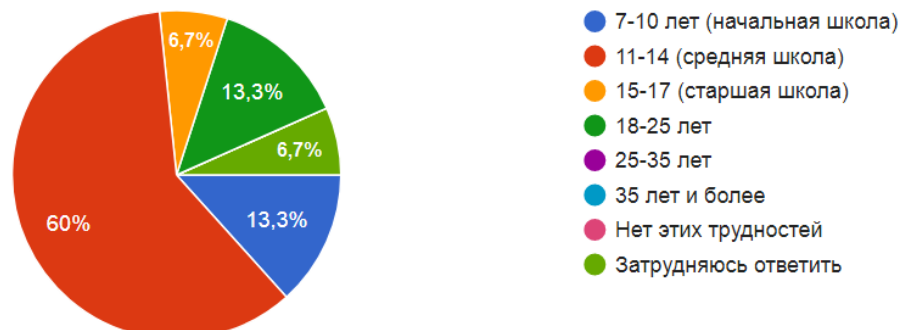

Рисунок 4. Результаты анкетирования по вопросу, в каком возрасте чаще всего возникают трудности межэтнического характера в общении между людьми

Чаще всего, по мнению опрошенных (53%), предпосылкой конфликтных взаимодействий между обучающимися разных национальностей становятся негативные образы и этностереотипы, транслируемые извне, СМИ и пр. Каждый пятый респондент (20%) считает, что триггером конфликтов между разными этносами является стандартный бытовой инцидент, не сопряженный с этническими стереотипами (рисунок 5).

Как Вам кажется, что чаще всего становится предпосылкой конфликтных взаимодействий между обучающимися разных национальностей?

115 ответов

Рисунок 5 – Результаты анкетирования по вопросу первопричины конфликтных ситуаций между обучающимися разных национальностей

Почти половина опрошенных (46,7%) согласны с мнением, что часто конфликт между разными этносами масштабируют и трансформируют в межэтнический сами собственники конфликтной ситуации, их окружение и СМИ, при этом каждый четвертый (40%) сомневается, частично согласен и частично не согласен с данным суждением. Полностью согласных с утверждением еще меньше – 6,7%.

Согласны ли Вы с суждением, что часто «обычный» конфликт между обучающимися разной национальности превращают в межэтнический сами участники, их окружение, а также СМИ и т.д.?

115 ответов

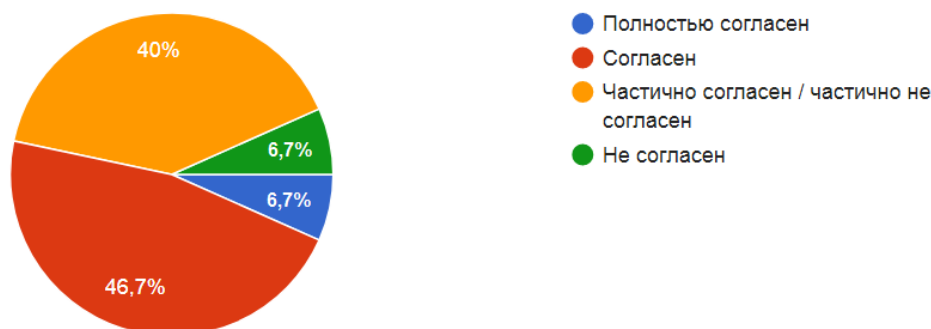

Рисунок 6. Результаты анкетирования по вопросу восприятия социального конфликта как межэтнического и его соответствующей трансформации

На вопрос «Что, по Вашему мнению, первично, наиболее важно в профилактике и урегулировании межэтнического конфликта», почти 2/3 из общего числа респондентов отмечают комплексный характер работы с барьерами, не выделяя в качестве приоритета коммуникативные, эмоциональные или социокультурные противоречия, а отмечает значимость работы медиатора со всеми перечисленными параметрами межэтнического конфликта (рисунок 7).

Что, по Вашему мнению, первично, наиболее важно в межэтническом конфликте при его профилактике и урегулировании?

115 ответов

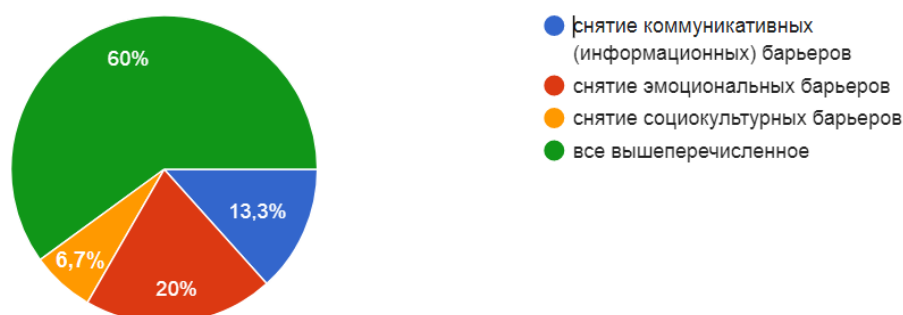

Рисунок 7. Результаты анкетирования по вопросу, что наиболее значимо и приоритетно в работе медиатора с межэтническим спором

Респондентам также было предложено оценить, какие из функций поликультурной медиации наиболее западают в условиях Енисейской Сибири. Наиболее дефицитарна, по мнению опрошенных, поликультурная медиация в части профилактики социальной напряженности (60%), адаптации, интеграции мигрантов в новой социокультурной среде (53,3%), разрушения этноцентрических нарративов культурной однородности (33,3%).

В ответах на вопрос о ранжировании трудностей, препятствующих распространению медиации (по П.Ю. Гурушкин, Я.Ф. Сандрачук), и наиболее характерных для макрорегиона Енисейской Сибири, 2/3

(66,7%) респондентов отмечают высокую вероятность действия фактора «недостаточное просвещение потребителя о существовании и сущности процедуры медиации, ее новизна, отсутствие рекламы услуг по медиации». Почти каждый второй (46,7%) полагает, что одним из наиболее вероятных факторов, затрудняющих становление и развитие медиации в Красноярском крае, Республике Хакасии и Республике Тыва, является «низкий уровень правовой культуры населения, недоверие посреднику, сомнение в его профессионализме и качестве разрешения конфликта». Любопытно, что всего 20% из числа респондентов считают наиболее вероятным в качестве препятствия укоренению медиации такой фактор, как «высокая стоимость услуг медиатора, неготовность оппонентов оплачивать разрешение конфликта».

Участникам анкетирования помимо прочего предлагалось проранжировать относительно коренных малочисленных народов Севера и этносов в целом, проживающих в Енисейской Сибири, ценности и характеристики личности, которые, по мнению респондентов, им наиболее присущи. Результаты отражены в таблицах ниже.

Любопытно, что относительно коренных народов (таблица 1) наблюдается, с одной стороны, подавляющее единодушие по всем предложенным для ранжирования параметрам личности относительно каждого малочисленного народа Севера, приведенного в вопросе. С другой стороны, более половины респондентов (53%) выбрали вариант «затрудняюсь ответить» относительно всех народов из списка. При этом такая черта личности, как «положительное отношение к инновациям», по мнению респондентов, свойственна только эвенкам (6,7%). Эвенки также выделяются в плане экологичности на фоне других коренных этносов (46,7%). Интересно и то, что никто из опрошенных не охарактеризовал коренные малочисленные народы Севера как этносы, которым свойственна конфликтность и импульсивность.

Таблица 1. Результаты ответов респондентов на вопрос о ценностях и характеристиках личности коренных малочисленных народов Севера Енисейской Сибири

Какие, на Ваш взгляд, ценности и характеристики личности наиболее присущи коренным малочисленным народам Севера, проживающим в Енисейской Сибири? Выберите один или несколько вариантов относительно каждой этнической группы						
	положительное отношение к инновациям (открытость к новым знаниям, формам жизни)	бережное отношение к экологии (ресурсосберегающее отношение к окружающей среде)	трепетное отношение к религии и национальным традициям своего этноса (соблюдение ритуалов и обрядов)	гуманное отношение к человеку (принятие и уважение к образу жизни других народов)	конфликтность, импульсивность этноса	затрудняюсь ответить
ненцы	-	40%	26,7%	13,3%	-	53,3%
эвенки	6,7%	46,7%	26,7%	13,3%	-	53,3%
кеты	-	40%	26,7%	13,3%	-	53,3%
долганы	-	40%	26,7%	13,3%	-	53,3%
чулымцы	-	40%	26,7%	13,3%	-	53,3%
нганасаны	-	40%	26,7%	13,3%	-	53,3%
селькупы	-	40%	26,7%	13,3%	-	53,3%

энцы	-	40%	26,7%	13,3%	-	53,3%
------	---	-----	-------	-------	---	-------

Касательно этносов Енисейской Сибири, не входящих в группу коренных малочисленных народов, результаты более неоднородные (таблица 2). Открытость к новым знаниям и формам жизни наиболее свойственна русским, по мнению большинства респондентов (73,3%), и татарам (53,3%). Также в картине мира опрошенных русские наиболее гуманные – здесь аналогичные количественные показатели (73,3%). Наиболее трепетное отношение к религии, по мнению 2/3 респондентов, характеризует армян (66,7%), тувинцев и азербайджанцев – по 60% соответственно. Наиболее конфликтными и импульсивными этносами респонденты считают азербайджанцев (40%), тувинцев и армян (по 26,7%). При этом интересно, что из всех перечисленных в списке этнических групп ни один из респондентов не охарактеризовал как конфликтный и импульсивный этнос хакасов. По параметру положительного отношения к инновациям респонденты ни разу не охарактеризовали тувинцев; таджикам, судя по единодушию в мнении опрошенных, не свойственны экологичность и бережное отношение к природе. Чаще всего респонденты затруднялись выразить свою оценку касательно узбеков (26,7%, почти треть опрошенных).

Таблица 2. Результаты ответов респондентов на вопрос о ценностях и характеристиках личности этносов Енисейской Сибири

Какие, на Ваш взгляд, ценности и характеристики личности наиболее присущи этносам, проживающим в Енисейской Сибири? Выберите один или несколько вариантов относительно каждой этнической группы						
	положительное отношение к инновациям (открытость к новым знаниям, формам жизни)	бережное отношение к экологии (ресурсосберегающее отношение к окружающей среде)	трепетное отношение к религии и национальным традициям своего этноса (соблюдение ритуалов и обрядов)	гуманное отношение к человеку (принятие и уважение к образу жизни других народов)	конфликтность, импульсивность этноса	затрудняюсь ответить
русские	73,3%	26,7%	26,7%	73,3%	13,3%	13,3%
хакасы	20%	20%	53,3%	26,7%	-	20%
тувинцы	-	20%	60%	6,7%	26,7%	6,7%
азербайджанцы	13,3%	13,3%	60%	26,7%	40%	20%
армяне	33,3%	13,3%	66,7%	33,3%	26,7%	13,3%
таджики	6,7%	-	53,33%	20%	13,3%	20%
казахи	33,3%	26,7%	46,7%	33,3%	6,7%	20%
узбеки	20%	20%	53,3%	26,7%	13,3%	26,7%
татары	53,3%	26,7%	53,3%	40%	13,3%	13,3%

В рамках описываемого исследования нами также предлагалось проранжировать типы киберзапугивания по частоте распространения в среде обучающихся (таблица 3). Респонденты сошлись во мнении, что среди видов кибербуллинга наиболее распространены «высмеивание или унижение

человеческого достоинства» и «неприятные комментарии, размещенные в Интернете» (по 66,7% соответственно), а также «распространение неприятных слухов» (53,3%) – в сущности, они все взаимодополняемы. С чуть меньшей уверенностью, но в большинстве своем респонденты склонны думать, что среди форм кибербуллинга у обучающихся имеют место быть «социальная изоляция», «сексуальные домогательства» и «преследование». Реже всего среди форм киберагрессии, как полагает большая часть опрошенных, встречаются «интернет-опросы с оскорбительным содержанием».

Таблица 3. Результаты ответов респондентов на вопрос по кибербуллингу

Как Вам кажется, какие формы кибербуллинга (по О.А. Андронниковой) и в какой степени наиболее часто встречаются среди обучающихся? Оцените каждый тип киберзапугивания по предложенной шкале			
	Часто распространено	В целом, имеет место быть	Изредка встречается
распространение неприятных слухов	53,3%	40%	6,7%
высмеивание или унижение человеческого достоинства	66,7%	26,7%	6,6%
неприятные комментарии, размещенные в Интернете	66,7%	26,7%	6,6%
социальная изоляция	26,7%	53,3%	20%
сексуальные домогательства	-	53,3%	46,7%
флейминг	13,3%	46,7%	40%
преследование	6,7%	53,3%	40%
угрозы кому-либо в онлайн форме	33,3%	40%	26,7%
интернет-опросы с оскорбительным содержанием	6,7%	40%	53,3%
раскрытие личной информации о человеке, которая была передана конфиденциально	26,7%	40%	33,3%

Заключение

Таким образом, на основе всего вышеизложенного можно сделать вывод о необходимости учета особенностей макрорегиона Енисейской Сибири при формировании и оценивании медиативной компетентности педагога, которые детерминированы спецификой межкультурного диалога широкого спектра этносов, проживающих в Сибири, в особенности в Красноярском крае, а также сопряжены с укладом жизни и мировосприятием коренных малочисленных народов Севера, проживающих в контексте экстремальных природно-климатических условий, которые подрывают не только физическое, но и психическое здоровье.

С учетом непрерывной цифровизации и масштабирования цифровой трансформации, совершенствования IT-инфраструктуры, в том числе регионов Арктики и Севера, актуализируется проблема сохранения идентичности и культуры коренных народов, их самобытности, чему может угрожать кибербуллинг. В этом смысле становление и развитие медиации в дискурсе поликультурализма и регионализации образования способствует сохранению позитивной самоидентификации коренными малочисленными народами, их подлинной идентичности и этнического самосознания, что обеспечивает гармонизацию межэтнических отношений в условиях поликультурного социума, органичную интеграцию культуры малочисленных народов в массовую культуру, и взаимопроникновение культур, создает предпосылки для развития межэтнической толерантности.

Медиация как феномен культуры, учитывающий интересы каждой из сторон и обеспечивающей развитие личности в ситуации профилактики и разрешения конфликта, за счет конструктивного диалога, проговаривания и осмысления переживаний и эмоций, снятия психоэмоционального напряжения,

социокультурных, информационных барьеров, совместного поиска взаимоприемлемых решений и, главным образом, отделения личности участников конфликтного взаимодействия от подлинных обезличенных противоречий, лежащих в основании конфликта, является адекватным ответом на вызовы времени, общества и образования, сопряженные с ростом потенциальной конфликтности поликультурного социума, ввиду расширения и углубления культурного разнообразия, повышения невротичности общества на фоне текущей и возможной в дальнейшем нестабильной социально-политической обстановки, риском актуализации и всплеска экстремистских настроений.

Список литературы

1. Бучек А.А. Этнопсихологические исследования «малых» народов северо-востока России // Люди великого долга: материалы междунар. ист. XXVI Крашенинник. чтений. Петропавловск-Камчатский, 2009. С. 26-33.
2. Бывшев В.И., Пантелеева И.А., Усков Д.И., Писарев И.В., Торточакова Т.С. Анализ уровня цифровизации регионов Арктической зоны Российской Федерации в преддверии реализации Стратегии развития Арктической зоны // Вестник ОмГУ. Серия: Экономика. 2022. № 1. С. 78-92.
3. Винокурова У.А. Коренные народы Сибири: могут ли они ответить на вызовы XXI века? // Знание. Понимание. Умение. 2015. №2. С. 105-117.
4. Григорян Д.К., Ароян А.С., Веренич И.Г. Межэтнические конфликты: типы, содержание и пути преодоления // Философия права. 2018. № 3 (86). С. 123-127.
5. Дядик Н.В., Чапаргина А.Н. Цифровизация в образовании и территориальная удалённость в российской Арктике: проблемы и перспективы // Арктика и Север. 2021. № 43. С. 144–160.
6. Емельяненко В. ВЦИОМ: Более 80% россиян высоко оценивают межнациональные отношения // Российская газета. <https://rg.ru/2021/02/18/vciom-bolee-80-rossiian-vysoko-ocenivaiut-mezhncionalnye-otnosheniia.html>
7. Коновалов А.Ю. Школьная служба примирения и работа медиатора в конфликте // Психология и право. 2012. Том 2. № 4. https://psyjournals.ru/journals/psylaw/archive/2012_n4/56612
8. Копцева Н.П. Проведение экспериментального прикладного культурного исследования межкультурной коммуникации: фокус-группы, личное интервью, анкетирование, получение экспертного мнения (на материале исследования Красноярского края) // Современные проблемы науки и образования. 2013. № 3. <https://science-education.ru/ru/article/view?id=9089>
9. Павлов С.М. Психологические особенности этнической идентичности детей коренных малочисленных народов Севера (на материале исследования младших школьников ханты, лесных ненцев): дис. ... канд. псих. наук. Москва, 2001. 220 с.
10. Пантелеева И.А. Визуализация концепта "сибирский этнос" в творчестве красноярского художника Константина Войнова // Известия БГУ. 2018. № 2. С. 325-333.
11. Рыжова Н.И., Громова О.Н. Актуализация медиационной деятельности специалистов социально-образовательной сферы в условиях цифровизации // ЧиО. 2021. № 2 (67). С. 24-31.
12. Рябова М.А. Специфика образа мира представителей коренных малочисленных народов Севера юношеского возраста: дис. ... канд. псих. наук. Хабаровск, 2020. 160 с.
13. Указ Президента Российской Федерации «О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года» (с изменениями на 6 декабря 2018 года) // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. <https://docs.cntd.ru/document/902387360>
14. Указ Президента Российской Федерации «О Стратегии развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2035 года» (с изменениями на 27 февраля 2023 года) // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. <https://docs.cntd.ru/document/566091182>
15. Указ Президента Российской Федерации от 30.12.2021 № 745 "О проведении в Российской Федерации Года культурного наследия народов России" // Официальный интернет-портал правовой информации. <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202112310115>

16. Указ Президента РФ от 29 мая 2020 г. № 344 "Об утверждении Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года" // Гарант.ру: информационно-правовой портал. <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/74094369/>
17. Шуренкова С.С. Медиация в культуре регулирования межнациональных отношений в современном российском обществе: дис. ... канд. соц. наук. Майкоп, 2017. 181 с.
18. Щеголькова Е.Ю. Межэтнические отношения в оценках россиян: социологический анализ // Мониторинг. 2020. № 4 (158). С. 499-520.
19. Этническая история народов Красноярского края: библиографический указатель / науч. ред. Р.Г. Рафиков, сост. Т.П. Медведева, ред. Ю.Н. Шубникова. Красноярск: ООО «ИПЦ «КаСС», 2006. 208 с.

Features of formation and evaluation of mediative competence of teachers in the conditions of digital transformation of education (on the example of Yenisei Siberia)

Olga G. Smolyaninova

Doctor of Pedagogical Sciences, Academician of the Russian Academy of Sciences, Professor, Head of the Department of Information Technologies of Training and Continuing Education
Siberian Federal University
Krasnoyarsk, Russia
smololga@mail.ru
 0000-0000-0000-0000

Natalia S. Podusova

Postgraduate student of the Department of Information Technologies of Training and Continuing Education
Siberian Federal University
Krasnoyarsk, Russia
npodusova@mail.ru
 0000-0000-0000-0000

Received 05.01.2023

Accepted 12.02.2023

Published 15.03.2023

 10.25726/n5102-4231-9468-v

Abstract

The article presents theoretical and empirical substantiation of the problems of formation and evaluation of mediative competence of teachers in the conditions of digital transformation and taking into account the multicultural features of the Yenisei Siberia macro-region. Examples of author's cases on interethnic conflicts in education are presented, taking into account regional factors of educational activity (on the example of Yenisei Siberia) as a means of formation and evaluation of mediation competence. The model of the author's advanced training course "Mediative culture of a teacher" is proposed as a means of forming and evaluating the mediative competence of practicing specialists in education and students of pedagogical, psychological and pedagogical directions. The methodology and results of the survey of teachers and students – future teachers of the regions of Yenisei Siberia, aimed at assessing the mediative culture and mediative competence in the context of multiculturalism and digitalization of society, are described. The study was carried out with the financial support of the regional state autonomous institution "Krasnoyarsk Regional Fund for Support of Scientific and Scientific-technical activities" within the framework of the scientific project "Model of formation of mediative competence

of teachers in the conditions of multicultural society of Yenisei Siberia", application code No. 2022103008985 (CF-920).

Keywords

mediative competence of a teacher, mediative culture of a teacher, digital transformation of education, regionalization of education, interethnic conflict, cyberbullying.

The study was carried out with the financial support of the regional state autonomous institution "Krasnoyarsk Regional Fund for Support of Scientific and Scientific-technical activities" within the framework of the scientific project "Model of formation of mediative competence of teachers in the conditions of multicultural society of Yenisei Siberia", application code No. 2022103008985 (CF-920).

References

1. Buchek A.A. Jetnopsihologicheskie issledovaniya «malyh» narodov severo-vostoka Rossii // Ljudi velikogo dolga: materialy mezhdunar. ist. XXVI Krashenninnik. chtenij. Petropavlovsk-Kamchatskij, 2009. S. 26-33.
2. Byvshev V.I., Panteleeva I.A., Uskov D.I., Pisarev I.V., Tortochakova T.S. Analiz urovnja cifrovizacii regionov Arkticheskoj zony Rossijskoj Federacii v preddverii realizacii Strategii razvitija Arkticheskoj zony // Vestnik OmGU. Serija: Jekonomika. 2022. № 1. S. 78-92.
3. Vinokurova U.A. Korennye narody Sibiri: mogut li oni otvetit' na vyzovy XXI veka? // Znanie. Ponimanie. Umenie. 2015. №2. S. 105-117.
4. Grigorjan D.K., Arojan A.S., Verenich I.G. Mezhhjetnicheskie konflikty: tipy, sodержanie i puti preodolenija // Filosofija prava. 2018. № 3 (86). S. 123-127.
5. Djadik N.V., Chapargina A.N. Cifrovizacija v obrazovanii i territorial'naja udaljonnost' v rossijskoj Arktike: problemy i perspektivy // Arktika i Sever. 2021. № 43. S. 144–160.
6. Emel'janenko V. VCIOM: Bolee 80% rossiian vysoko ocenivajut mezhnacional'nye otnosheniya // Rossijskaja gazeta. <https://rg.ru/2021/02/18/vciom-bolee-80-rossiian-vysoko-ocenivaiut-mezhnacionalnye-otnosheniia.html>
7. Konovalov A.Ju. Shkol'naja sluzhba primirenija i rabota mediatora v konflikte// Psihologija i pravo. 2012. Tom 2. № 4. https://psyjournals.ru/journals/psylaw/archive/2012_n4/56612
8. Kopceva N.P. Provedenie jeksperimental'nogo prikladnogo kul'turnogo issledovaniya mezhkul'turnoj kommunikacii: fokus-gruppy, lichnoe interv'ju, anketirovanie, poluchenie jekspertnogo mnenija (na materiale issledovaniya Krasnojarskogo kraja) // Sovremennye problemy nauki i obrazovanija. 2013. № 3. <https://science-education.ru/ru/article/view?id=9089>
9. Pavlov S.M. Psihologicheskie osobennosti jetnicheskoj identichnosti detej korenyh malochislennyh narodov Severa (na materiale issledovaniya mladshih shkol'nikov hanty, lesnyh nencev): dis. ... kand. psih. nauk. Moskva, 2001. 220 s.
10. Panteleeva I.A. Vizualizacija koncepta "sibirskij jetnos" v tvorcestve krasnojarskogo hudozhnika Konstantina Vojnova // Izvestija BGU. 2018. № 2. S. 325-333.
11. Ryzhova N.I., Gromova O.N. Aktualizacija mediacionnoj dejatel'nosti specialistov social'no-obrazovatel'noj sfery v uslovijah cifrovizacii // ChiO. 2021. № 2 (67). S. 24-31.
12. Rjabova M.A. Specifika obraza mira predstavitelej korenyh malochislennyh narodov Severa junosheskogo vozrasta: dis. ... kand. psih. nauk. Habarovsk, 2020. 160 s.
13. Ukaz Prezidenta Rossijskoj Federacii «O Strategii gosudarstvennoj nacional'noj politiki Rossijskoj Federacii na period do 2025 goda» (s izmenenijami na 6 dekabrja 2018 goda) // Jelektronnyj fond pravovyh i normativno-tehnicheskikh dokumentov. <https://docs.cntd.ru/document/902387360>
14. Ukaz Prezidenta Rossijskoj Federacii «O Strategii razvitija Arkticheskoj zony Rossijskoj Federacii i obespechenija nacional'noj bezopasnosti na period do 2035 goda» (s izmenenijami na 27 fevralja 2023 goda) // Jelektronnyj fond pravovyh i normativno-tehnicheskikh dokumentov. <https://docs.cntd.ru/document/566091182>

15. Ukaz Prezidenta Rossijskoj Federacii ot 30.12.2021 № 745 "O provedenii v Rossijskoj Federacii Goda kul'turnogo nasledija narodov Rossii" // Oficial'nyj internet-portal pravovoj informacii. <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202112310115>
16. Ukaz Prezidenta RF ot 29 maja 2020 g. № 344 "Ob utverzhdenii Strategii protivodejstvija jekstremizmu v Rossijskoj Federacii do 2025 goda" // Garant.ru: informacionno-pravovoj portal. <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/74094369/>
17. Shurenkova S.S. Mediacija v kul'ture regulirovanija mezhnacional'nyh otnoshenij v sovremennom rossijskom obshhestve: dis. ... kand. soc. nauk. Majkop, 2017. 181 s.
18. Shhegol'kova E.Ju. Mezhjetnicheskie otnoshenija v ocenkah rossijan: sociologicheskij analiz // Monitoring. 2020. № 4 (158). S. 499-520.
19. Jetnicheskaja istorija narodov Krasnojarskogo kraja: bibliograficheskij ukazatel' / nauch. red. R.G. Rafikov, sost. T.P. Medvedeva, red. Ju.N. Shubnikova. Krasnojarsk: OOO «IPC «KaSS», 2006. 208 s.